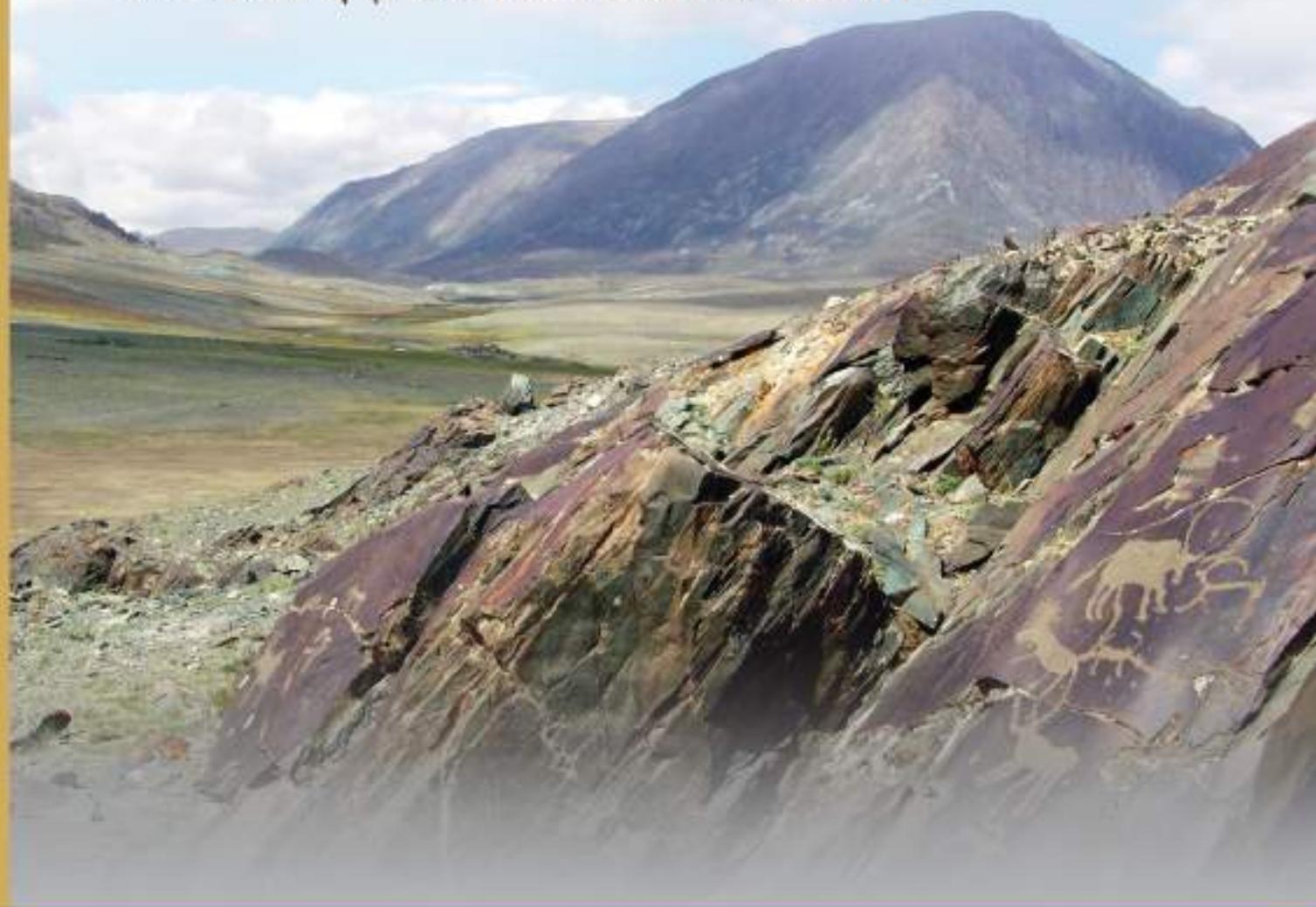




Том XXVII
2021

ПРОБЛЕМЫ АРХЕОЛОГИИ,
ЭТНОГРАФИИ, АНТРОПОЛОГИИ СИБИРИ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ





MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION OF THE RUSSIAN FEDERATION
INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY AND ETHNOGRAPHY
OF THE SIBERIAN BRANCH OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

**Problems of Archaeology,
Ethnography, Anthropology of Siberia
and Neighboring Territories**

Volume XXVII
2021

NOVOSIBIRSK
IAET SB RAS Publishing
2021

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**Проблемы археологии,
этнографии, антропологии Сибири
и сопредельных территорий**

Том XXVII
2021

НОВОСИБИРСК
Издательство ИАЭТ СО РАН
2021

Издание основано в 1995 году

Выходит один раз в год

Утверждено к печати
Ученым советом ИАЭТ СО РАН

Редакционная коллегия

академик РАН *А.П. Деревянко* (главный редактор),
академик РАН *В.И. Молодин* (зам. главного редактора),
чл.-кор. РАН *М.В. Шуньков* (зам. главного редактора),
канд. ист. наук *М.С. Нестерова* (ответственный секретарь),
д-р ист. наук *А.В. Бауло*, канд. ист. наук *А.Е. Гришин*,
д-р ист. наук *С.П. Нестеров*

Рецензенты

д-р ист. наук *Н.А. Берсенева*, д-р ист. наук *С.А. Васильев*, канд. ист. наук *А.Г. Марочкин*,
д-р ист. наук *П.Ю. Павлов*, канд. ист. наук *В.И. Тащак*, канд. ист. наук *С.Г. Скобелев*,
д-р ист. наук *Н.М. Чайркина*, д-р ист. наук *М.П. Черная*

П781 **Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий /**
М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Ин-т археологии и этнографии Сиб. отд-ния
Рос. акад. наук. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2021. – Т. XXVII. – 1052 с.

Очередной том ежегодника «Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий» содержит статьи, в которых представлены результаты новейших исследований по основным направлениям деятельности Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук. Среди авторов – известные и молодые ученые из российских и зарубежных академических и университетских научных центров.

Издание рассчитано на специалистов в области археологии, этнографии, антропологии.

ББК 63.4+63.5

Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories /
Min. of Science and Higher Education of the Russ. Federation, Inst. of Archaeology and Ethnography,
Siber. Branch, Russ. Acad. of Sciences. – Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2021. – Vol. XXVII. – 1052 p.

The current volume of the annals *Problems of Archaeology, Ethnography and Anthropology of Siberia and Neighboring Territories* contains articles presenting the results of the most recent research in the main areas of work of the Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. Among the authors are both well-known and young scientists from Russian and foreign academic and university scientific centers.

The issue is intended for specialists in archaeology, ethnology, and anthropology.

А.Е. Рогожинский¹, Д.В. Черемисин²✉

¹ Институт археологии им. А.Х. Маргулана КН МОН РК
Алматы, Казахстан

² Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: alexeyro@hotmail.com, topsya@bk.ru

Средневековые тамги-петроглифы из урочища Уле в низовьях р. Чаган-Узун

Статья является первой публикацией нового местонахождения наскальных изображений знаков (тамга), недавно открытого в долине р. Чаган-Узун (приток р. Чуя), в урочище Уле, в высокогорной части Российского Алтая. Тамгообразные знаки образуют небольшое скопление, или собрание знаков, и занимают четыре ровные поверхности скалы, которые располагаются в ряд одна возле другой примерно на уровне человеческого роста. Всего выделяются девять знаков семи разных типов: в форме греческой буквы «омега», горного козла, змеи, «рога барана» и др. Тамги создавались в разное время и позднее подновлялись. Наиболее ранние изображения относятся к древнетюркской эпохе. Возможно, отдельные знаки были созданы в XVII–XVIII вв. Относительная датировка и этнокультурная атрибуция знаков идентичности в Уле устанавливаются на основе регионального картирования памятников, где известны аналогии тамгообразным изображениям. Так, омегообразная тамга имеет ближайшие аналогии на Алтае, в т.ч. в долине р. Чаган, и на Монгольском Алтае; основной ареал такой тамги и ее производных форм – юго-западная часть Семиречья и Прииссыккулье. Эти данные интерпретируются авторами как свидетельство первоначального расселения на Алтае какой-то группы обладателей омегообразной тамги в качестве общего знака коллективной идентичности, а затем массового заселения несколькими родственными подразделениями новых территорий на Северном Тянь-Шане. Тамга в форме змеи рассматривается не как тамга отдельного рода или племени, но в качестве общего надплеменного символа, как эмблема крупного этнополитического объединения кочевников, подобного телэ или токуз-огуз. Тамга своеобразной формы в виде двух соединенных дуг также находит аналогии в Семиречье, где она зафиксирована на памятнике древнетюркской рунической письменности Алмалы II вместе с тамгой племени байнур, входившего в объединение огузов.

Ключевые слова: Российский Алтай, Семиречье, тамга, тюркский период, петроглифы, огузы.

А.Е. Rogozhinskiy¹, D.V. Cheremisin²✉

¹ A.Kh. Margulan Institute of Archaeology of the Ministry of Education and Science
Almaty, Kazakhstan

² Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
Novosibirsk, Russia
E-mail: alexeyro@hotmail.com;cheremis@archaeology.nsc.ru

Medieval Tamga-Petroglyphs from the Ule Site in the Lower Chagan-Uzun River

This article is the first publication of a new location of rock carved tamga signs, which was recently discovered in the valley of the Chagan River (the tributary of the Chuya River) in the Ule site in the Russian Altai Mountains. The accumulation of the tamga-like signs occupies four flat rock surfaces; the signs are placed in a row one next to the other at about the level of human height. In total, nine signs of seven different types can be identified: in the form of the Greek letter “omega,” mountain goat, snake, “ram’s horns,” etc. The tamgas were created at different times and were renewed at later periods. The earliest images belong to the Old Turkic period. Individual tamgas might have been created in the 17th–18th centuries. Relative dating as well as ethnic and cultural attribution of identity signs at the Ule site are established using regional mapping of monuments where the parallels to the Ule tamga-like images appear. Thus, the omega-shaped tamga has the closest parallels in the Russian

Altai, including in the valley of the Chagan River, and in the Mongolian Altai; the main area of such tamga and its derivative forms is the southwestern part of the Semirechye and the Issyk-Kul region. The authors suggest that this was the evidence of the initial settlement of a certain group which owned the omega-shaped tamga as a common sign of collective identity in the Altai, and the subsequent large-scale resettlement of several related ethnic subdivisions in new territories in the Northern Tien Shan. The tamga in the form of a snake is believed to have designated not some individual clan or tribe, but served as a common tribal symbol and emblem of a large ethnopolitical association of nomads, like the Tele or Toquz-Oghuz. The tamga of a distinctive shape of two connected arcs also finds parallels in the Semirechie, where it has been found at the Almaly II Old Turkic runic site together with tamga of the Bayundur tribe which was a part of the Oghuz union.

Keywords: *Russian Altai, Semirechie, tamga, Turkic period, petroglyphs, Oghuz.*

Горная долина р. Чаган, наряду с другими притоками, образующими бассейн верхнего течения р. Чуя, входит в район особенно высокой концентрации памятников тюркского периода на юго-востоке Российского Алтая. К сожалению, многочисленные курганные могильники, поминальные оградки со стелами и вереницами балбалов, сосредоточенные в урочищах Соок-Тыт, Абиджай и других в среднем течении Чагана, за редким исключением, не исследовались археологами. Также пока не изученными остаются известные здесь стоянки, отмеченные разного вида тамгами, гравированными и выбитыми на скалах петроглифами, многие из которых можно отнести к шедеврам древнетюркского наскального искусства [Черемисин, 2004].

Лишь небольшая часть петроглифов-знаков из Чагана и его левого притока Талдуры недавно введена нами в научный оборот в связи с рассмотрением ареалов сходных знаков на Алтае и в Семиречье и идентификацией тамги правящего клана карлуков [Рогожинский, Черемисин, 2019, с. 54–56, рис. 5, 7; 6, 4, 5]. В целом на текущий момент в долине р. Чаган нами зафиксировано около 50-ти местонахождений тамгообразных знаков, нанесенных на поверхности каменных стел или на скалы в виде петроглифов, тщательное документирование и детальный анализ которых в археологических контекстах еще предстоит выполнить. В данной статье мы подробно рассмотрим одно местонахождение, особенно примечательное тем, что здесь представлено не единичное изображение, а собрание разных знаков – едва ли не единственное среди известных на Чагане и одно из немногих на Российском Алтае в целом.

Скопление тамгообразных знаков находится в урочище Уле, на левобережье р. Чаган-Узун, в 9 км выше ее устья. На этом участке антecedентная долина имеет вид каньона, борта которого по обоим берегам образуют протяженные обнажения песчаника и сланцев, поверхность которых густо покрыта патиной различных оттенков – от темно-серого до иссия-черного. Скала с тамгами располагается в расширенной части долины, в 250 м выше каньона. Петроглифы обнаружены Алексан-

дром Фроловым, гидом туристического кемпинга Тыд-Туярык, который ранее уже не раз сообщал о своих находках новосибирским археологам и которому мы выражаем глубокую признательность. В августе 2020 г. местонахождение обследовано Д.В. Черемисиным.

Тамгообразные знаки и другие рисунки занимают четыре ровные поверхности скалы, расположенные в ряд одна возле другой примерно на одном уровне от подножия скалы – на уровне человеческого роста. Тамги и зооморфные изображения сходны по технике исполнения (глубокая выбивка металлическим (?) инструментом), однако позже петроглифы подновлялись, и при этой акции, по-видимому, на скале дополнительно созданы некоторые новые рисунки. Можно предполагать, что с момента обновления древних изображений прошло немало времени, поскольку нанесенные рядом современные граффити выглядят ярче подновленных рисунков. Более определенно судить о возрасте и принадлежности тамгообразных изображений позволяет сопоставительный анализ знаков, аналогии которым можно отыскать на Алтае и на соседних территориях.

Плоскость 1 (рис. 1). Слева направо изображены четыре символические фигуры: омегообразная тамга, развернутая на 10 часов; изображение горного козла с короткой линией, наклонно соединенной с линией спины животного; знак «рога барана», прямой линией пересеченный пополам в средней части; еще одно схематичное изображение козла. Оба изображения животных сходны по очертаниям и размерам, но вторая фигурка показана без короткого хвоста и линии на спине. Линия, пересекающая «рога барана», сверху и снизу перекрыта грубыми сколами, сделанными при подновлении рисунка. Несмотря на сходство всех подновленных рисунков, можно заметить, что линии омегообразного знака отличаются большей глубиной и шириной, чем контуры остальных фигур; кроме того, на рисунке местами сохранились следы патины, что также говорит о его относительной древности. Наконец, три других знака размещены на плоскости в одну линию с небольшим смещением к верхне-



Рис. 1. Алтай, урочище Уле. Плоскость 1. Петроглифы-тамги.

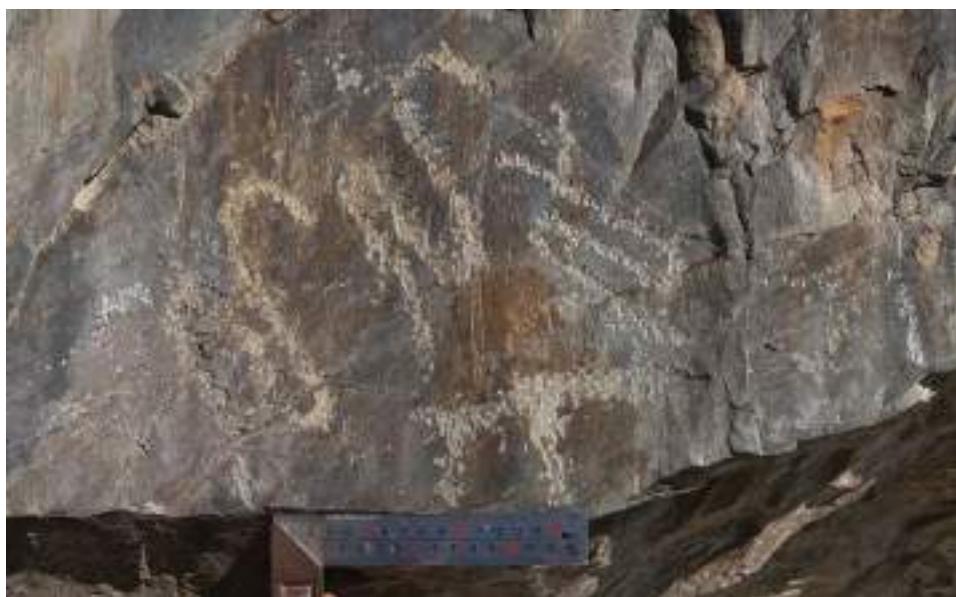


Рис. 2. Алтай, урочище Уле. Плоскость 2. Петроглифы-тамги.

му краю скалы, условно образуя верхний фриз, доминируя над изображением омегообразной тамги. Сделанные наблюдения позволяют прийти к мнению, что знаки наносились на поверхность скалы не одновременно и, по-видимому, разными людьми. Омегообразная тамга занимает наилучший участок поверхности и могла появиться на скале раньше других изображений.

Плоскость 2 (рис. 2). Грань скалы подтреугольной формы занимают три змеевидные фигуры и одно незаконченное зооморфное (?) изображение, расположенное ниже знаков у края плоскости. Сообразно форме скальной грани змеевидные изо-

бражения размещены на ней так, что центральная фигура возвышается над двумя другими. Между тем, иконография изображений различается: левая и центральная фигуры сходны по форме и размерам, правая – меньше по высоте, ширина линий уже; при сходстве линий, передающих изгибы тела пресмыкающихся, две первые фигуры отличаются от другой способом передачи хвоста и головы. Правое изображение точно соответствует одному из самых распространенных иконографических вариантов изображения тамги-змеи, хорошо известной по многим памятникам тюркского периода Монголии, Алтая и Семиречья.



Рис. 3. Семиречье, Тамгалы. Две тамги в форме змеи.



Рис. 4. Алтай, урочище Уле. Плоскость 3. Петроглиф-тамга.

Вполне очевидно, что изображения выполнены рукой не одного мастера, однако из-за сплошного подновления рисунков крайне сложно установить последовательность создания композиции.

Плоскость 3 (рис. 4). Небольшую по площади ровную грань скалы занимает одиночное изображение знака: окружность с двумя отходящими радиально вверх короткими лучами, при этом конец правой линии изогнут в полуокружность. Петроглиф также выглядит подновленным и, похоже, однажды послужил мишенью для выстрела мелкой

дробью в упор, о чем свидетельствует множество сколов внутри и вокруг знака.

Плоскость 4 (рис. 5). В центре небольшой ровной грани скалы выбита сложная фигура: две дугообразные линии соединяются справа концами; в средней и верхней части одной дуги – отходящие от нее перпендикулярно две короткие параллельные линии. Следует особо подчеркнуть, что основой изображения являются именно две развернутые друг другу выпуклой стороной соединяющиеся дуги, а не прямые лучи, как у ряда разновидно-



Рис. 5. Алтай, урочище Уле. Плоскость 4. Петроглиф-тамга.

стей V-образной тамги, ранее идентифицированных А.Е. Рогожинским как знаки карлукского племенного объединения VIII–IX вв. [Тамги..., 2019, с. 283–286, рис. 8].

Переходя к вопросам атрибуции и датировки тамгообразных изображений, нужно отметить, что почти все они находят точные или близкие аналогии среди знаков идентичности тюркского периода на территории Алтая, Монголии, Восточного и Юго-Восточного Казахстана (Семиречья). В последние годы фонд археологических материалов по тамгам значительно пополнился, и метод регионального картирования памятников успешно применяется исследователями для установления ареалов, относительной датировки и этнокультурной атрибуции знаков идентичности [Рогожинский, Черемисин, 2019; Кубарев Г.В., 2021]. Рассмотрим тамги собрания знаков из урочища Уле в системе территориально-хронологических связей с известными памятниками.

Омегообразная тамга имеет ближайшие аналогии на Алтае, в том числе в долине р. Чаган, где в урочище Соок-Тыт три однотипные тамги выбиты на одной грани глыбы, лежащей на гребне самой высокой вершины урочища. Такие же знаки-петроглифы зафиксированы на Монгольском Алтае в Цагаан-Салаа и Койбастау [Кубарев и др., 2005, прил. I, рис. 379; Guneri, 2010, fig. 2, I]. Тамга присутствует в составе двух собраний знаков: на донце сосуда из кург. 3 мог. Туяхта и на мемориальной стеле из Бомбогор [Киселёв, 1951, с. 540–541, табл. LII, 7; Базылхан, 2011, рис. 3]. Возможно, к тюркскому

периоду относится и тамга на стеле у пазырыкского кургана на могильнике Уландрый IV [Кубарев, 1987, рис. 3, табл. LXVII], которая представляет собой производную форму омегообразной тамги, широко распространенную в Семиречье и Прииссыккулье. В целом следует отметить, что в северо-восточной части ареала (Российский и Монгольский Алтай) находки такой тамги единичны, производные формы знака здесь встречаются редко, в то время как на основной территории распространения (Чу-Илийское междуречье и Прииссыккулье) омегообразная тамга зафиксирована многократно и насчитывает не менее пяти разновидностей, образованных с помощью добавления линий к неизменяемой форме знака [Рогожинский, Черемисин, 2019, рис. 4].

Данная картина регионального распространения знаков может интерпретироваться как свидетельство первоначального пребывания на Алтае какой-то группы обладателей омегообразной тамги в качестве общего знака коллективной идентичности, а затем массового заселения несколькими родственными подразделениями новых территорий на Северном Тянь-Шане и левобережной части Илийской долины вплоть до р. Чу. При этом бросается в глаза отсутствие находок тамги на промежуточной территории в Тарбагатае и Жетысуском (Джунгарском) Алатау, отделяющей две области ареала. Возможно, путь обладателей омегообразной тамги от Алтая в западную часть Семиречья и Иссык-Кульскую котловину проходил с востока – через Илийскую долину или юго-востока – из

Внутреннего Тянь-Шаня, поскольку в Центральном Казахстане такой знак тоже не обнаружен.

В собрании знаков из Уле рядом с омегообразной тамгой присутствуют две схематичные фигуры горных козлов, одна из которых по ряду иконографических признаков может сопоставляться с династийной тамгой восточных Ашина типа I [Рогожинский, Тишин, 2021, с. 586, рис. 2]. К сожалению, грубое подновление петроглифа с добавлением новых деталей фигуры животного (хвост) не дает оснований утверждать, что первоначальное изображение являлось тамгой. По этой же причине вызывает затруднение идентификация изображения плоскости 1 знака «рога барана», аналогии которому среди средневековых тамга-петроглифов нам не известны, но и с типологически сходными тамгами алтайских племен XIX–XX вв. этот знак тождества не имеет [Ямаева, 2004, табл. I, 55, 92, 94, 103, 132].

Вопросы датировки и принадлежности тамги в форме змеи, как показано справа на плоскости 2, уже рассматривались в литературе [Тамги..., 2019, с. 281–287]. Ареал тамги-змеи составляют две области концентрации находок – высокогорная часть Алтая и Чу-Ильское междуречье на западе Семиречья, а также зона дисперсного распространения знака в Тарбагатай и в Монголии, где он встречается в петроглифах и на мемориалах правящей элиты восточных тюрков (Чойрен, Мухар), на стеле из Бомбогор. Единообразие формы тамги и особое место, которое она занимает среди других знаков тюркского периода, позволяют рассматривать ее как эмблему *надплеменной* идентичности. На наш взгляд, тамгу в форме змеи следует рассматривать не как тамгу отдельного рода или племени, но в качестве общего надплеменного символа, как эмблему крупного этнополитического объединения кочевников, подобного *төлө* или *төкүз-огуз* [Рогожинский, Тишин, 2021, с. 592].

Интерес представляет парное изображение знаков в форме змеи на плоскости 2, отличающихся особой иконографией. Полная аналогия зафиксирована А.Е. Рогожинским в Тамгалы (Семиречье), где такая же пара знаков соседствует с вертикальной надписью, выполненной ойратским письмом, что дает основание для датировки текста и рисунков в пределах второй половины XVII – середины XVIII в. (см. рис. 3). Возможно, с этим же периодом следует связывать акцию подновления средневековых знаков идентичности и на скале в урочище Уле.

Тамга в форме окружности с двумя короткими лучами, один из которых закруглен на конце, относится к числу редких знаков. Единственная точная аналогия нам известна опять же в Семиречье, в Алмалы – горном урочище, расположенном к югу от Тамгалы в Чу-Ильских горах. Памятник был

открыт сравнительно недавно, и на текущий момент комплекс Алмалы является самым большим местонахождением тюркской рунической эпиграфики в Казахстане и особо значимым по составу наскальных изображений знаков идентичности тюркского периода, среди которых немалая доля соотносится с правящей элитой западных тюрков, тюргешей и карлуков VII–VIII/IX вв. [Рогожинский, Тишин, 2018]. В составе одного из собраний удостоверительных знаков здесь зафиксирована и тамга, полностью тождественная по форме знаку из урочища Уле.

Наконец, тамга своеобразной формы на плоскости 4 находит самые близкие аналогии также в Чу-Ильском междуречье на западе Семиречья. Здесь известно уже около десяти тамга-петроглифов в форме двух соединенных с одного конца дуг; в отдельных случаях от одной из дуг сверху отходит короткая линия. Особую ценность представляет памятник Алмалы II, где знак того же типа сопровождает древнетюркский рунический текст и соседствует с еще одной тамгой, уверенно атрибутируемой как тамга *племени байундур*, входившего в объединение огузов [Там же, рис. 2, 5].

Таким образом, публикуемая новая серия наскальных изображений знаков из урочища Уле вновь демонстрирует тесные связи кочевого населения высокогорного Алтая и Северного Притяньшаня в период раннего Средневековья.

Благодарности

Работа А.Е. Рогожинским выполнена в рамках проекта ИРН ОР11465466 по теме «Великая Степь в контексте этнокультурных исследований» КН МОН Республики Казахстан, Д.В. Черемисиным – в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № 0264-2021-0004.

Список литературы

Базылхан Н. Древнетюркские каганско-княжеские поминальные комплексы Центральной Азии // Форум «Идель – Алтай». – Казань: ООО Фолиант; Инст-т истории АН РТ. – 2011. – Вып. 13. – С. 187–194.

Киселёв С.В. Древняя история Южной Сибири. – М.: Изд-во АН СССР, 1951. – 644 с.

Кубарев В.Д. Курганы Уландрыка. – Новосибирск: Наука, 1987. – 302 с.

Кубарев В.Д., Цэвэндорж Д., Якобсон Э. Петроглифы Цагаан-Сала и Бага-Ойгуря (Монгольский Алтай). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. – 640 с.

Кубарев Г.В. Карлуки Алтая по письменным и археологическим данным // Творец культуры. Материальная культура и духовное пространство человека в свете археологии, истории и этнографии: Сборник научных статей,

посвященный 80-летию профессора Дмитрия Глебовича Савинова / отв. ред. Н.Ю. Смирнов; Ин-т истории материальной культуры РАН. – СПб.: ИИМК РАН, 2021. – С. 305–323.

Рогожинский А.Е., Тишин В.В. Комплекс рунических надписей и тамга-петроглифов долины Алмалы в Семиречье // Ученые записки музея-заповедника «Томская писаница». – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2018. – Вып. 8. – С. 77–91.

Рогожинский А.Е., Тишин В.В. Тамги династии Ашина в Центральной Азии // Творец культуры. Материальная культура и духовное пространство человека в свете археологии, истории и этнографии: Сборник научных статей, посвященный 80-летию профессора Дмитрия Глебовича Савинова / отв. ред. Н.Ю. Смирнов; Ин-т истории материальной культуры РАН. – СПб.: ИИМК РАН, 2021. – С. 582–599.

Рогожинский А.Е., Черемисин Д.В. Тамги кочевников тюркской эпохи на Алтае и в Семиречье (опыт сопоставления и идентификации) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2019. – № 2 (47). – С. 48–59.

Тамги доисламской Центральной Азии. – Самарканд: МИЦАИ, 2019. – 452 с.

Черемисин Д.В. Результаты новейших исследований петроглифов древнетюркской эпохи на юго-востоке Российской Алтая // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2004. – № 1 (17). – С. 39–50.

Ямаева Е.Я. Родовые тамги алтайский тюрок XIX–XX вв. – Горно-Алтайск: ГУП «Горно-Алтайская республиканская типография», 2004. – 56 с.

Guneri A.S. The «Archaeological Sources of the Turkic Culture in Central Eurasia (OTAK)» Project: Works of Mongolian Altai, 2009–2010 // Древние культуры Евразии. К 100-летию со дня рождения А.Н. Бернштама. – СПб.: Инфо-ол. – 2010. – С. 264–270.

References

Bazylhan N. Drevnetjurkskie kagansko-knjazheskie pominal'nye kompleksy Central'noj Azii. In *Forum «Idel'–Altaj»*. Kazan': OOO «Foliant»; Inst-t istorii AS RT, 2011, iss. 13. P. 187–194. (In Russ.).

Cheremisin D.V. Results of the latest studies of petroglyphs of the ancient Turkic Era in the southeast of the

Russian Altai. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2004, no. 1 (17). P. 39–49. (In Russ.).

Guneri A.S. The «Archaeological Sources of the Turkic Culture in Central Eurasia (OTAK)» Project: Works of Mongolian Altai, 2009–2010. In *Drevnie kul'tury Evrazii. K 100-letiju so dnja rozhdenija A. N. Bernshtama*. St. Petersburg.: Info-ol, 2010. P. 264–270.

Kiseljov S.V. Drevnjaja istorija Juzhnoj Sibiri. Moscow: AS USSR Publ., 1951, 644 p. (In Russ.).

Kubarev V.D. Kurgany Ulandryka. Novosibirsk: Nauka, 1987, 302 p. (In Russ.).

Kubarev V.D., Cjevjejendorzh D., Jakobson Je. Petroglify Cagaan-Sala i Baga-Ojgura (Mongol'skij Altaj). Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2005, 640 p. (In Russ.).

Kubarev G.V. Karluki Altaja po pis'mennym i arheologicheskim dannym. In *Tvorec kul'tury. Material'naja kul'tura i duhovnoe prostranstvo cheloveka v svete arheologii, istorii i jetnografii: Sbornik nauchnyh statej, posvjashchennyj 80-letiju professora Dmitrija Glebovicha Savinova / otv. red. N.Ju. Smirnov; In-t istorii material'noj kul'tury RAN*. Sankt-Peterburg: IHMC RAS Publ., 2021. P. 305–323. (In Russ.).

Rogozhinskij A.E., Tishin V.V. Kompleks runicheskikh nadpisej i tamga-petroglifov doliny Almaly v Semirech'e. In *Uchjonye zapiski muzeja-zapovednika «Tomskaja pisаница»*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2018, iss. 8. P. 77–91. (In Russ.).

Rogozhinskij A.E., Tishin V.V. Tamgi dinastii Ashina v Central'noj Azii/ In *Tvorec kul'tury. Material'naja kul'tura i duhovnoe prostranstvo cheloveka v svete arheologii, istorii i jetnografii: Sbornik nauchnyh statej, posvjashchennyj 80-letiju professora Dmitrija Glebovicha Savinova / otv. red. N.Ju. Smirnov; In-t istorii material'noj kul'tury RAN*. Sankt-Peterburg: IHMC RAS Publ., 2021. P. 582–599. (In Russ.).

Rogozhinsky A.E., Cheremisin D.V. The Tamga Signs of the Turkic Nomads in the Altai and Semirechye: Comparisons and Identifications. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2019, no. 2 (47). P. 48–59.

Tamgi doislamskoj Central'noj Azii. Samarkand: MICAI, 2019, 452 p. (In Engl. and Russ.).

Jamaeva E.Ja. Rodovye tamgi altajskij tjurok XIX–XX vv. Gorno-Altajsk: GUP «Gorno-Altajskaja respublikanskaja tipografija», 2004, 56 p. (In Russ.).

Черемисин Д.В. <https://orcid.org/0000-0002-1184-4044>
Рогожинский А.Е. <https://orcid.org/0000-0001-6756-7691>